

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ УЧЕТА ПУБЛИКАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Скульская Л. В. (Москва)

Аннотация. В статье поднимается проблема недостатков современной системы оценки компетентности и эффективности работы научных и педагогических кадров через множество показателей их публикационной деятельности. Обращено внимание на признаки коррупции в системе учета публикационной активности при выплате заработной платы и поощрениях государственными органами. Автор предлагает учесть предложения независимых экспертов и на их основе внедрить более прогрессивные и надежные методики.

Ключевые слова: наука, образование, практика, публикационная деятельность, компетентность кадров, дискриминация авторов публикаций, эффективность работы.

Теме публикационной активности, по-разному измеряемой, посвящено в настоящее время уже достаточно много публикаций, свидетельствующих не только о несогласии многих независимых от функционирования данной коммерческой системы специалистов с рядом ее существенных недостатков, связанных с акцентом на формализацию, бюрократизацию в ущерб содержательности, оценки компетентности и результативности деятельности научных и педагогических кадров, но и наличием признаков коррупции в развитии данной общероссийской системы.

В Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области науки и образования» сказано о необходимости «увеличения к 2015 году доли публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (Web of Science), до 2,44%» [11]. То есть на уровне государственного управления стимулируется рост показателя количества публикаций, но не их вклада в науку и практику, достижения конкретных эффектов. Каких-либо других установок на использование показателей в нормах права (например, научно обоснованного нормирования труда научных и педагогических кадров системы высшей школы) не представлено, что обуславливает, на наш взгляд, развитие публикационной

деятельности не только научно зрелыми и гуманистическими механизмами, но и мошенническими схемами, основанными на запрещенной в России нелегальной эксплуатации профессионального труда.

По трактовкам успешности (а количественные показатели публикационной деятельности ориентируют российских исследователей именно на достижение ими успешности, а не встраивание в какие-то коррупционные цепочки получения бесплатных результатов от профессиональной деятельности, при таком развитии событий – всегда некачественных или лженаучных), она в современных научных публикациях связывается с преодолением конкурентов, с признанием заинтересованными сторонами (самими исследователями, читателями, работодателями и государственными органами), в использовании лучших практик [6, с. 46]. В чем тут конкуренция в публикационной деятельности – в количестве цитирований? А если оно взаимосогласованное? В публикациях журнальных статей в журналах с высоким импакт-фактором? А если это исключительно по знакомству, и статьи в данных журналах по содержанию уступают статьям в журналах с низким импакт-фактором? По количеству книг – их вообще коммерциализированная верхушка данного айсберга с выгодой для лиц, у которых книг нет и не может быть (они не пригодны к научной деятельности по своей образованности и знаниям) не признает? Нет никаких четких и близких к объективным критериев успешности действительно компетентных и одаренных научных кадров. Каждый работодатель интерпретирует их как ему нравится, очень и очень субъективно.

Обратимся к многообразию трактовок успехов работников разных российских вузов. На сайте Финансового университета при Правительстве Российской Федерации указано, что публикационная деятельность определяется следующими показателями: общее число публикаций за определенный период; распределение публикаций по видам изданий, по годам, по соавторам; средний импакт-фактор журналов, в которых опубликованы статьи; публикации в зарубежных журналах; цитируемость [5]. В критическом осмыслении данного подхода заметим, что расчеты импакт-фактора журналов, как и иных показателей публикационной деятельности являются недостаточно очевидными, открытыми и убедительными по результатам. Нередки и такие случаи, когда

высококвалифицированные журналы не заключили договора с РИНЦ как коммерческой организацией, и по этой причине статьи в этих журналах идут с нулевым импакт-фактором. Эта ситуация касается, например, чисто формального оценивания РИНЦ статей в зарубежных журналах, в т.ч. входящих в международные базы цитирования. То есть на уровне оценивания публикационной деятельности должны, на наш взгляд, отсеиваться интересы РИНЦ как коммерческой организации.

Кроме того, высокий импакт-фактор журнала в коррупционной действительности свидетельствует больше о работе некоего неформального клуба, состоящего из именитых по статусам и должностям авторов, как правило, связанных между собой неформальными связями и обменивающихся возможностями публикации статей друг друга на взаимовыгодной основе в разных журналах, по принципу «ты – мне, я – тебе». Место в одном российском журнале с высоким импакт-фактором меняется по этим неформальным схемам на место в другом. И это подтверждает наличие у журналов с высоким импакт-фактором достаточно узкого круга авторов, как правило, представляющих определенные научные или образовательные организации (в соответствии с их сложившимися связями, по крайней мере, представляющимися коррупционными для всех, кого в эту закрытую систему журналов с высоким импакт-фактором не пускают, нередко просто игнорируя даже получение статей на рассмотрение, даже не снисходя до уровня проведения диалога с «невоцерковленным» в этот круг автором). Удивляет также в установленной в интересах определенной группы лиц системе РИНЦ неуважительное, по сути, отношение к изданию монографий и учебников, отражающих последние научные достижения в России и даже в мире. В системе РИНЦ искусственно создан ажиотаж вокруг именно «именитых» журналов, в статус которых вложены большие средства для их раскрутки и функционирования. Именно под них рассчитывается индекс Хирша журнальных статей и индекс Хирша по искусственно созданному так называемому «ядру» РИНЦ, критерии включения куда журналов не очевидны и во многом связаны с договорной активностью редакций данных журналов. Однако если сравнивать достижения ученых по их журнальным статьям и по монографиям, то существенно большей научной ценностью обладают именно монографии, чем статьи. Последние могут в современных условиях и не содержать вообще никаких научных достижений, прироста научных знаний, а быть только

статусными. По нашему мнению, это сложилось в результате кулуарной борьбы по отстаиванию своих персональных достижений определенной группой лиц и принятию под ее давлением на принятие именно такой системы количественных оценок, а не другой (с акцентом на индивидуальный вклад исследователей и на книгоиздание) ярко выраженных субъективных, а не объективных решений общенационального уровня.

В свою очередь, на сайте Мининского университета выделяется не пять, а всего три показателя публикационной деятельности: общее число публикаций; индекс цитируемости публикаций; индекс Хирша (h-индекс) [3].

Поволжский государственный технологический университет на своем сайте просто информирует своих сотрудников о разных подходах реферативных баз данных публикаций РИНЦ, Scopus и Web of Science: РИНЦ и Scopus учитывают только публикационную активность в индексируемых ими журналах, в то время как Web of Science Core Collection включает как журнальные индексы, так и книжные индексы и индексы по материалам конференций [4], что, по нашему мнению, важно было бы учитывать и в РИНЦ [10], но отвергается ее представителями.

Даже на примерах трех российских университетов можно убедиться, что единства подходов оценивания научных и педагогических кадров высшей школы пока нет, что позволяет недобросовестным работодателям выбирать из более чем десяти количественных показателей наиболее выгодные и на этой основе ежемесячно недоплачивать наемным работникам. На практике недобросовестный работодатель в начале учебного года обещает существенно премировать всех за достижение высоких результатов в РИНЦ, стимулируя голословными, как затем выясняется, обещаниями. А в конце года умалет значение тех, кто опубликовал по 10, 20 журнальных статей (в советское время был установлен норматив минимально две научные статьи в год), по две, три, четыре книги, поучаствовал в пяти, семи, десяти научных конференциях, потратив свое личное время на этот неоплачиваемый труд. А им говорят: нет денег, не те достижения (эти – неплохие, но нужны лучше и больше). Такой резиновый подход к оболваниванию граждан получается. По нашему мнению, отсутствие закрепленных в договоре максимально конкретизированных условий труда и невыполнение устных обещаний как заведомо наглый обман людей обладает всеми признаками коррупции, а именно – является злоупотреблением

должностными полномочиями в сфере поощрений за достижения в публикационной деятельности в корыстных целях – получении путем эксплуатации наемного труда высоких показателей организации с поощрением за это ее первых лиц. Мошенничество в сфере оплаты труда должно быть исключено путем доработки этого вопроса до уровня зрелого для применения на практике, с соблюдением всех социальных ценностей. Это, к сожалению, – только одно из проявлений коррупции в данной сфере злоупотреблений с интерпретацией показателей публикационной деятельности с извлечением материальных выгод в пользу узких групп лиц.

Щукин П. О. в своем исследовании отмечает, что десять российских авторов, имеющих наибольший показатель индекса Хирша по направлению «Сельское и лесное хозяйство», то есть отличающихся по данному критерию наибольшей публикационной активностью, имеют большое количество соавторов. Но при этом их меньше, чем у ведущих ученых, работающих в сфере физики и биологии. В то же время у семи авторов-лидеров по индексу Хирша из первой десятки наибольшее число цитирований сделано не на самостоятельные работы, а на коллективные, подготовленные десятью и более соавторами, в том числе четыре автора-лидера имеют более 20 соавторов [13]. В развитие этой значимой, на наш взгляд, проблемы отметим, что если статья или книга, проявившие свою значимость при их несогласованном цитировании, написаны одним автором, то они отражают конкретно его квалификацию и вклад в научные исследования, а если написаны разными авторами, то один из авторов может просто организационно обеспечивать публикацию данного исследования, а само исследование может создавать неизвестный никому автор, который в условиях коррупции в российской системе образования и науки может быть нанят на довольно низкооплачиваемую должность райтера научных работ. Как в среде недобросовестных исполнителей – один представляет себя на сцене, исполняя песни под фонограмму и достигая славы и денег, а другой – с хорошим голосом – записывает эти фонограммы, оставаясь неизвестным и низкооплачиваемым. Понятно, что качество научных работ с большим количеством авторов низкое, в тщательно скрываемом порядке написанных райтерами, нередко не выдерживает критики, но в публикационной деятельности пока никак не учитывается. Персональный подход в современной практике учета публикационной активности целенаправленно занижается, а

коллективный, основанный на организационной, а не исключительно научной деятельности, развивается и, по факту, не продвигает российскую науку вперед, формируя оценки научной деятельности исключительно по внешним количественно-технологическим, а не качественным (профессиональным, содержательным) признакам.

По мнению Киселевич Ю. В. и Стояна В. Б., «большинство применяемых методов оценки научной деятельности не позволяют формировать адекватную оценку научной деятельности ППС, особенно молодых ученых с низкой публикационной активностью». Они пришли к выводу, что «для оценки эффективности научной деятельности ППС необходимо использовать комплексный подход, акцентируя внимание на показателе российской научной деятельности, т.к. именно он позволяет учесть большинство аспектов научной результативности» [1, С. 208].

Ответственный редактор журнала ВЦИОМ «Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены», индексируемого в базе Scopus, председатель Совета по этике научных публикаций Ассоциации научных редакторов и издателей Кулешова А. В. и ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН Подвойский Д. Г. называют сотрудников научных и образовательных организаций, вынужденных постоянно наращивать свою публикационную активность, не связанную с задачами научного характера, «рабами взбесившегося принтера», усматривая в этой ситуации нарушение прав человека [2, с. 172–173].

Профессор Румянцева Е. Е. обращает внимание на нравственные аспекты данной проблемы [7], дискриминацию граждан одной профессии [9] и парадоксы современного развития российского общества, когда в условиях коррупции отчетные показатели исследователей растут, а реальная ситуация в объекте, который они исследуют, при этом ухудшается [8]. Широкова Т. К. справедливо подчеркивает, что тема коррупции, с которой во многом и связан отрыв бумажных ненаучных результатов от научных, по-прежнему, несмотря на ее многолетний стаж, является важнейшей тематикой перспективных научных исследований в России [12].

То есть речь идет как о раскрытии темы коррупции в институционально установленных подходах к оценкам публикационной деятельности российских исследователей, связи их с материальным стимулированием данного, не оплачиваемого во многих случаях профессионального труда, так и о реализации одной

из форм общественного контроля – развитию данной тематики на добровольной основе независимыми профессиональными экспертами, выявляющими явные недостатки сложившейся бюрократизированной системы оценивания публикационной активности научных и педагогических кадров России, ошибочно, по нашему мнению, представляющей в качестве главного критерия эффективности их профессиональной деятельности и профессиональной пригодности вообще одни только журнальные статьи.

Общественный контроль за соблюдением прав и законных интересов граждан в сфере наиболее полного отражения их публикационной деятельности необходим в целях пресечения искажения действительности коррупционными группами, негативной бюрократией, заменяющими нравственные ценностные ориентиры на мнимые достижения, формирующими в общественном сознании выгодные им представления и использующими их в своих интересах.

Как уже было отмечено, в настоящее время в России создана целая система разрозненных, противоречивых между собой и неоднозначных для проведения сравнительного анализа показателей, позволяющая недобросовестным участникам рынка государственного финансирования научных и образовательных работ закрывать с их помощью свою неэффективную деятельность, осваивать бюджетные средства без получения значимого народнохозяйственного результата, а отдельным персонам – не вполне заслуженно занимать высокооплачиваемые должности и получать высокие награды.

Публикационная деятельность относится к категории трудоемкого умственного труда, требующего многолетней подготовки авторов публикаций. Однако прямой связи между затратами труда на индивидуальную публикационную деятельность и высокой оплатой данного профессионального ориентированного труда в настоящее время нет. Не тратить дорогостоящее, ценное для других направлений получения дохода время на образование и получение опыта как раз и позволяет организационный подход, когда недобросовестные персоны, претендующие с помощью современных коррупционных схем на высокооплачиваемые должности, звания и государственные награды в сфере науки и образования, негласно пользуясь своим влиянием (например, занимая пост главного редактора научного журнала или председателя диссертационного совета, заведующего кафедрой, отделом, лабораторией), сами не

занимаются данным видом труда, экономя свое время и физические силы, а организуют эту работу и создают коллективы авторов публикаций. Разделением труда между псевдосоавторами создается «продвинутая» в плане цитирования публикация в журнале с высоким импакт-фактором, как раз и зависящим от количества цитирований, нередко взаимосогласованных. При этом наемным реальным авторам научных статей, в биографии которых и должна была бы учитываться написанная ими публикация, могут вообще выплачивать месячную зарплату и вообще не включать в состав авторского коллектива. Распределение ролей в продвигаемой авторитетной по всем формальным признакам научной статье остается за рамками честного и открытого публичного состязания российского научного и образовательного общества, в котором все соавторы в силу сложившегося администрирования получают одинаковые бонусы для учета их в своем личном профиле в любой из наукометрических баз, будь то РИНЦ, Scopus или Web of Science. В результате действия данных негативных, по сути, мошеннических схем в системе управления российской наукой и образованием, по разным оценкам, от 10 до 40 % персон, не имеющих навыков проведения научных исследований и необходимой квалификации, незаслуженно присваивают себе чужие трудовые достижения, эксплуатируя через негласные правила их системы администрирования наемных работников. По нашему мнению, это стало возможным при слабом общественном контроле за соблюдением прав и законных интересов граждан в сфере формирования и наиболее полного учета их публикационной деятельности, что также является проблемой для многих малообеспеченных граждан. В настоящее время сформирована и действует достаточно жесткая ситуация, при которой действительно знающие, талантливые и трудолюбивые люди вытесняются занижением для них зарплаток, обесценением их труда и недоучетом их фактических заслуг в наукометрических базах, что приводит к потере ценных кадров и вообще значимых результатов научной и образовательной деятельности, определяющих экономическую и национальную безопасность страны. А фаворитизм, кумовство, чиновничество и т.п. проявления коррупции в данной сфере, где давно могли бы применять четкие и понятные критерии оценивания, процветают.

Эти и многие другие, затронутые в данной статье, аргументы свидетельствуют о необходимости их учета в системе оценивания

уровня компетентности, знаний, эффективности работы российских научных и педагогических кадров высшей школы и недопустимости занятия должностей персонами из числа организаторов публикационной деятельности, но не реальных авторов научно значимых статей. Неслучайно, по этим причинам в России было существенно сокращено количество неэффективных, недобросовестно работающих ВУЗов, научных учреждений, диссертационных советов, подвергнута жесткой критике практика недобросовестного заимствования, в частности на сайте Диссернет. И этот процесс еще не завершен и требует внедрения иных, более прогрессивных и надежных методик.

Литература

1. *Киселевич Ю. В., Стоян В. Б.* Анализ публикационной активности профессорско-преподавательского состава в рамках оценки эффективности научной деятельности в вузе // *Современные проблемы права, экономики и управления.* 2015. № 1. С. 204–208.

2. *Кулешова А. В., Подвойский Д. Г.* Парадоксы публикационной активности в поле современной российской науки: генезис, диагноз, тренды // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены.* 2018. № 4. С. 169–210.

3. Публикационная деятельность // Сайт Мининского университета [Сайт]. URL: <https://www.mininuniver.ru/scientific/publikatsionnaya-deyatelnost> (дата обращения: 01.06.2019).

4. Публикационная деятельность // Сайт Поволжского государственного технологического университета [Сайт]. URL: <https://science.volgatech.net/pd/> (дата обращения: 01.06.2019).

5. Публикационная деятельность // Сайт Финансового университета при Правительстве РФ [Сайт]. URL: <http://www.old.fa.ru/science/Pages/publications.aspx> (дата обращения: 01.06.2019).

6. *Растова Ю. И.* Успешность бизнеса: трактовка понятия // В сборнике: *Стратегии развития предпринимательства в современных условиях.* Сборник научных трудов II международной научно-практической конференции. Под научной редакцией Е. А. Горбашко, В. Г. Шубаевой. 2018. С. 45–48.

7. *Румянцева Е. Е.* Нравственные законы экономического процветания наций // В сборнике: *XXIII Международные Рождественские образовательные чтения, X направление «Церковь, государство, общество».* Сер. «Секция «Православие и духовно-

нравственные основы в экономике, предпринимательстве, торговле, политике и культуре России». 2016. С. 30–37.

8. Румянцева Е. Е. Парадоксы современного этапа развития экономики России // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2018. № 2. С. 46–56.

9. Румянцева Е. Е. Социальное неравенство в свете теории классово-борьбы и новейшей теории коррупции // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 1. № 8. С. 93–99.

10. Румянцева Е. Е., Скульская Л. В. Networking и новые критерии оценки качества российских вузов: победа здравого смысла, интеллекта или негативной формализации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 105. С. 704–725.

11. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области науки и образования» // Российская газета, № 102, 09.05.2012

12. Широкова Т. К. Коррупция как тематика новейших научных исследований // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 1. № 8. С. 175–178.

13. Щукин П. О. Анализ публикационной активности ученых, сгруппированных в российском индексе научного цитирования по тематике «Сельское и лесное хозяйство» // Приоритетные направления развития науки и образования. 2015. № 3 (6). С. 194–196.

ANTI-CORRUPTION IN THE FIELD OF ACCOUNTING PUBLICATION ACTIVITIES OF RUSSIAN RESEARCHERS

Skulskaya L. V. (Moscow)

Abstract. *In the article author rises the problem of a modern system of shortcomings of the competence and overall performance of the scientific and pedagogical shots through a set of the indicators of their publication activity. The attention is drawn to the signs of the corruption in the system of the publication activity accounting in the salaries payment and the incentives by the state bodies. The author suggests to consider the proposals of the independent experts and on their basis to introduce more progressive and reliable techniques.*

Keywords: *science, education, practice, publication activity, competence of shots, discrimination of authors of publications, overall performance.*